

Сценарий праздника чувашской культуры

Цель: Изучение культуры и традиций чувашского народа.

Оформление: школьная доска оформлена национальным чувашским орнаментом.

Эпиграф на доске

«Мой народ сохранил сто тысяч слов, сто тысяч песен, сто тысяч узоров»

И.Я. Яковлев.

Под музыку выходят ведущие - девушка и юноша в национальных чувашских костюмах

Сегодня мы собрали всех вас, чтобы рассказать вам о культуре чувашского народа, о традиционном хозяйстве чувашского народа, его религии, национальной кухне, одежде, обрядах и традициях.

Основой традиционного чувашского хозяйства являлось земледелие в сочетании с домашним разведением скота.

Чувашские крестьяне возделывали рожь, овес, ячмень, просо, гречиху, чечевицу, пшеницу, горох. До появления картофеля чувашаи сажали в большом количестве репу.

Чувашские крестьяне применяли древний болгарский деревянный плуг - акапус, в который впрягали не менее четырех лошадей.

Из технических культур широкое распространение получила конопля, в отдельных местностях - лен. Чувашаи испокон веков большое внимание уделяли разведению хмеля - основного компонента для изготовления национального напитка - сара (пиво). Хмель чувашаи всегда выращивали также и на продажу.

Основными огородными культурами у чувашей являлись капуста, огурцы, редька, лук, чеснок, свекла, тыква, мак. В конце XVIII в. начали сажать картофель.

В домашнем животноводстве чувашаи традиционно особое внимание уделяли лошади как основной тягловой силе в хозяйстве. В середине XVIII в. наиболее богатые чувашские хозяйства имели до 15 лошадей, 10-15 коров, быка, 20-30 овец. Крестьяне среднего достатка - их было около Половины хозяйств - содержали 2-4 лошади, 1-2 коровы, десяток овец, 20-30 голов домашней птицы. Безлошадных хозяйств среди чувашей традиционно было немного.

Издrevле чуваши занимались пчеловодством. Они устраивали на лесных полянах пасеки из колод (велле).

Охотились чуваши в основном на пушных зверей - бобров, лисиц, куниц, горностаев, выдр и белок.

Рыболовством занимались жители приречных и приозерных районов, в основном - для собственного потребления и мелкой торговли.

До XVII в. среди чувашей было много специалистов по обработке металла. Однако после запрета инородцам заниматься этим ремеслом, в начале XX в. среди чувашей почти не имелось своих кузнецов. В конце XIX - начале XX в. состоятельные чуваши начинают строить большие дома с богатой резьбой. В целом ремесло и домашнее производство у чувашей имели натуральный характер.

Ведущий: Краем ста тысяч песен, ста тысяч слов, ста тысяч вышивок называют Чувашию.

Приглашаю вас просмотреть видеоролик о различных образцах чувашской вышивки, на песню "Ќамха" в исполнении группы Ќавал.

Ведущий: Национальную принадлежность каждого народа проживающего на территории Башкортостана можно определить по национальной одежде. Чувашская одежда так же имеет свои особенности.

Традиционная одежда чувашей Башкортостана представляет яркое многообразие. Мужской традиционный костюм у чувашей был одинаковым с костюмом других народов. Основу его составляла украшенная вышивкой холщовая белая или пестрядинная рубаха до колен, однотонные из крашенины или полосатые штаны. Сверху рубаха подпоясывалась тканым или плетеным поясом.

В основе традиционного костюма у женщин – богато украшенная вышивкой туникообразная рубаха. Изготавливались из тонкого белого полотна с вышивкой.

Верхняя одежда – белый холщовый халат (шупар) или суконный кафтан (йелен), осенью поддевка из шерстяной ткани (сахман), зимой приталенная шуба из овчины (керек).

Головные уборы праздничные: у девушек – тухья (шлемовидная шапочка, покрытая бисером и мелкими монетами), у женщин – хушпу (шапка с длинной лопастью сзади в форме усеченного конуса или цилиндра с открытым верхом у средненизовых и полусферы с отверстием у низовых). Хушпу обшивался кораллами, бисером и серебряными монетами. В обычные дни девушки и незамужние женщины носили льняные и посконные платки. Замужние носили сурпан – особый убор в виде полотенца с вышитыми и обшитыми тесьмой концами. Мужчины летом носили войлочные шляпы белого или черного цвета, а зимой овчинные шапки.

Большую красочность женскому костюму придавали различные украшения, которые носили на руках, на шее, на груди, на спине, на косах. Из нашейных украшений у чувашек наиболее распространенными были бусы (шарса), ожерелья из бисера и монет (майя, тенкелле майя), бисерные ожерелья-оплечья (суха). Комплекс женских украшений дополняли нагрудные украшения-подвески (сурпан

сакки, сухал), перевязи (тевет), поясные украшения (сара, яркач). Все эти украшения мастерицами украшались вышивками, бисером, серебряными монетами, раковинами-ужовками, тесьмой, кружевами, бахромой и т.д.

Обычной обувью служили кожаные сапоги, зимой – валенки, однако наиболее общераспространенной обувью являлись лапти (сапата). В целом в одежде чувашей Башкортостана традиционные элементы национального костюма сохранились достаточно устойчиво. Однако в ней присутствуют некоторые элементы, которые являются заимствованными из костюмных комплексов соседних народов, прежде всего башкир и татар. Так, под влиянием юго-западных башкир у приицских чувашей появились массивные полукруглые нагрудники сухал и наспинники ческап. По виду и названию эти детали одежды соответствуют башкирским украшениям һ а к ал и с э с к ап. Вероятно, под влиянием башкир среди чувашей утвердилась также традиция ношения в качестве выходной одежды распашного верхнего халата из сукна йелен . В настоящее время чувашская национальная одежда сохраняется главным образом в качестве праздничного и свадебного наряда.

Ведущий: Каждый народ издревле, в зависимости от традиционного хозяйства имеет особенности национальной кухни, которые сохраняются, и по сей день. Мы сегодня постарались представить вашему вниманию выставку национальных блюд чувашского народа.

Чувашский стол был разнообразен, но не богат. Потребление мяса и животных жиров значительная часть крестьян рассматривала как признак близкого к роскоши состояния. Основу питания составлял хлеб из ржаной муки - хура сакар.

В повседневном питании чувашей чередование блюд отсутствовало. Первые блюда составляли суп с клецками (салма яшки, самах яшки), суп с крупой, щи, борщ из репы, с начала XIX в. - картофельный. Весной варили зеленые щи из сныти, крапивы, борщевика (пултаран яшки).

В качестве вторых блюд употреблялись каша (пата) из полбенной, ячневой, овсяной и изредка пшеничной крупы, толокно, кисель (нимер) из овсяной, гороховой и ржаной муки. С XIX в. видное место в рационе чувашей занимает картофель. Блюда запивали пахтой (уйран), кислым молоком (турах).

К праздничному столу чувашки готовили хапарту - пышный пшеничный хлеб, хуплу - круглый большой пирог со сложной мясо-крупяной начинкой, пўремеч - большие ватрушки с различной начинкой, йава - печеные без начинки шарики из пшеничной муки, хуран кукли - небольшие пирожки типа пельменей (их варили в котле).

Пережитки скотоводческих традиций предков чувашей находят выражение в стойком культивировании традиции приготовления при забое скота мясной похлебки аш (какай) шўрпи, вареной колбасы тултармаш, особого рода колбасы шарттан (др. иран. ширдан) и творожного сыра чакат.

В прошлом все праздники и обряды чувашки устраивали только с пивом сара (др. иран. шире). Одновременно пиво было и повседневным напитком.

Изготавливалось оно из ячменного солода и хмеля. Состоятельные чувашки пили сим пыл (выдержанный медовый напиток) и карчама (медовую бражку).

У чувашек почти вся домашняя утварь изготавливалась из дерева, а чувашские гончары, появившиеся во второй половине XVIII в., изготавливали горшки (чӱлмек), кувшины (какштам) для молока и пива, миски и жаровни. В каждом чувашском доме имелись чугунные котлы самой разной величины.

До начала XX в. были в употреблении кожаные мешки для зерна - петре, переметная наплечная сумка такмак.

Ведущий: А теперь обратим внимание на чувашское устное народное творчество, которое имело развитые виды и формы. Оно было тесно связано с сельскохозяйственным трудом и различного рода обрядами.

Среди многочисленных чувашских сказок (юмах) преобладают волшебные. Наиболее распространенные сюжеты их - поиски крестьянским сыном, по завету отца, страны счастья, борьба за возвращение украденного счастья, месть злым силам за поруганную честь родных и народа.

В чувашском фольклоре имеется слой исторических преданий и легенд (халапсем) о жизни и героических деяниях древних предков. Особенно популярны сказания об Ульпе - чувашском мифическом добром герое-великане.

Спектакль по чувашской народной сказке «Нужда».

Жили-были в одной деревне старик со старухой. Жили они бедно, едва сводили концы с концами, хотя родители старухи и были люди богатые.

Как-то, незадолго до праздника поминовения усопших, именуемого в народе семиком, старуха говорит своему старику:

– Васyleй, соседи уже начали варить пиво на семик, нам бы гоже надо, да не из чего. Сходи-ка к моим родителям, может, дадут пуд солода на пиво?

Васyleй взял ведро и отправился к тестю с тещей.

– Не дадите ли нам пудик солода? – попросил он у них. – А то праздник скоро, все будут пиво пить – нам тоже хочется.

– Отчего же не дать, – ответил тесть. – Старуха, насыпь зятю пуд солода.

Теща была добрым человеком, и вместе с солодом дала зятю еще и большой отрубок мяса.

Идет Васyleй домой, в одной руке несет солод, в другой мясо. Дорога пролегла через мельничную запруду. Проходя самым гребнем запруды, Васyleй споткнулся и просыпал весь солод в воду. Что делать? На глаза попала палка. Васyleй поднял ее и начал мешать воду, точно так же, как мешают ложкой в чашке. Глядит – вода стала по цвету похожей на пиво. «Вот так здорово! – подумал про себя Васyleй. – Может, она и на вкус как пиво?!» Он тут же лег на живот и стал пить из пруда. Попил-попил, и ему стало казаться, что он уже пьянеет. «Ну, а если так, – опять сам себе сказал Васyleй, – значит, надо начинать петь песню». Поднялся на ноги, запел. Однако же не успел Васyleй как следует разойтись, распеться, как услышал за собой вроде бы какого-то другого певца, который

вторил ему. Оглянулся – идет, слегка пошатываясь, человек в рваном чапане. Васyleй дождался его и говорит:

– Пойдем-ка, приятель, вместе. Вдвоем и идти легче, и петь веселее.

– Айда вместе, – согласился тот.

Положили они руки друг другу на плечи и зашагали дальше с песней.

Идут, поют, все хорошо. Но Васyleю пришло на ум спросить своего попутчика:

– А кто ты будешь? Я тебя что-то не знаю.

– Как же это ты меня не знаешь, – отвечает тот. – Я же твоя Нужда.

– Ну тогда пойдем ко мне, – предложил Васyleй.

Они опять обнялись и с песней тронулись к дому Васyleя.

Когда подошли к дому, жена Васyleя как раз несла воду из колодца для варки пива.

Завидев пошатывающегося мужа, она спросила:

– Да ты, никак, выпил, Васyleй? Где твой солод или отец не дал ничего?

– Дать-то дал, – ответил Васyleй, – да невезучий я. Когда проходил мельничной плотиной, споткнулся, и весь солод из пудовки высыпался в воду. Помешал я палкой – стало пиво.

Ну я, конечно, попил – не пропадать же добру. А попил – запьянел, начал песни петь. Мне подтянул оказавшийся рядом мой друг Нужда. Вот с ним вместе и идем. Пива теперь нам все равно уж не сварить, так что неси воду поскорее домой и начинай готовить угощение. Нет пива – угостим моего друга хотя бы мясом.

Пришли в дом. Васyleй усадил Нужду за стол, а сам вышел. Вскоре вышла из избы и его жена.

– Ты освободи-ка наш самый большой сундук, – сказал ей Васyleй, – мы туда запрем Нужду, пусть посидит.

Жена быстро освободила сундук, что стоял в сенях. Васyleй зашел в избу следом за ним пришла и жена.

Нужда сидел за столом и распевал песни. Васyleй подсел к нему и вроде бы начал подпевать. Потом изловчился, схватил гостя за горло и крикнул жене:

– Жена, хватай его за ноги!

Жена схватила Нужду за ноги, вдвоем они выволокли незваного гостя в сени и затолкали в сундук.

Вечером Васyleй запряг лошадь, поставил сундук на телегу и поехал в лес.

В лесу он вырыл под деревом большую яму и спустил в нее сундук. Потом яму опять засыпал землей, заровнял это место и даже укрыл опавшими листьями.

Вернулся Васyleй домой, и жизнь у них со старухой пошла по-другому. С каждым днем рос достаток в доме, любое дело ладилось, копейка оборачивалась гривенником, а гривенник – рублем. За один год Васyleй в богатстве поравнялся с тестем. Тесть все удивлялся: «Откуда что взялось у него, что он так быстро разбогател?» А потом и забеспокоился: «Если так и дальше пойдет, он же станет богаче меня и не захочет со мной знаться».

В семик Васyleй назвал целый дом гостей. Пришли и тесть с тещей. Попили-поели, досыта поели. Тесть выбрал минуту и спрашивает захмелевшего зятя:

– Скажи-ка, Васyleй, как это ты сумел так быстро разбогатеть, уж не клад ли нашел?

Тесть выслушал Васyleя и сделал вид, что этим все и кончилось. Сам же на другой день, с утра пораньше, запряг лошадь, положил на телегу железную лопату и поехал в лес. Не так-то просто было найти в лесу дерево, под которым зять похоронил свою Нужду. Поискал-поискал – не нашел. Тогда он стал кричать:

– Эй, Нужда моего зятя, где ты? Где Нужда моего зятя? Слышит, из-под одного дерева доносится тоненький, уже почти умирающий, голосок:

– Я здесь!

Тесть подошел к дереву, выкопал сундук с Нуждой и вытащил из сундука еле живого Нужду.

– Иди-ка теперь, Нужда, к своему давнему, старинному другу, и пусть он вместе с тобой заживет по-прежнему.

– Нет, добрый человек, – отвечает Нужда, – я ни за что к тому злодею не пойду. Он же заживо похоронил меня, хорошо, что ты спас от верной смерти. Так что теперь я от тебя никуда не уйду.

Сказал эти слова Нужда и исчез, словно его и не было.

В ту же ночь у тестя пала лошадь. На Петров день тесть сгорел: от дома и двора одни головешки остались. И чем дальше, тем жизнь у него шла все хуже и хуже.

А Васyleй по-прежнему богател и жил в довольстве до самой смерти. А память о нем осталась – так это потому, что своим богатством Васyleй делился с бедными, с теми, кому не удавалось одолеть свою Нужду.

Ведущий: Чуваши по своей религиозной принадлежности православные. Но раньше они, так же как и многие народы, были язычниками.

Во главе многочисленной группы богов стоял Сўлти тура со своим семейством. По-видимому, первоначально небесный бог Тура («Тенгри») почитался наравне с другими божествами. Но, с появлением «единовластного самодержца», он становится уже Асла тура (Высшим богом), Сўлти тура (Верховным богом).

В людские дела непосредственно всевышний не вмешивался, управлял людьми через помощника - бога Кебе, ведавшего судьбами человеческого рода, и его служителей: Пулехсе, назначавшего людям судьбу, счастливые и несчастные жребии. Пихамиара, раздававшего людям душевные качества, сообщавшего юмзям пророческие видения и считавшегося также покровителем животных. В услужении Сўлти тура находились божества Тавам ыра - добрый дух, заседавший в диване (палате), Тавам сўретекен - дух, ведавший делами дивана, далее: страж, привратник, кравчий и т. д.

Чуваши почитали также божков, олицетворяющих солнце, землю, гром и молнию, свет, огоньки, ветер и т. п. Многие чувашские боги «обитали» не на небесах, а непосредственно на земле.

Злые божества и духи были независимы от Сўлти тура: других богов и божеств и враждовали с ними. Бог зла и мрака Шуйттан пребывал в бездне, хаосе. Непосредственно от Шуйттана «произошли»:

Эсрель - злое божество смерти, уносящее души людей, Ийе - домовый и костолом, Воккан - дух, насылающий эпидемии, а Вупар (упырь) вызывал тяжелые болезни, ночное удушье, лунные и солнечные затмения.

Определенное место среди злых духов занимал Йерех . Йерех представлял собой куклу в виде женщины. Йерех был покровителем семьи.

Самыми вредными и злыми божествами считались киремети, которые «обитали» при каждом селении и приносили людям бесчисленное множество несчастий (болезни, бездетность), пожары, засухи, градобития, грабежи, бедствия от помещиков, приказных слугителей, пуянов и т. п.). В киремети будто бы превращались души злодеев и угнетателей после их смерти. Само название киремети происходит от мусульманского культа святых «карамат».

Леса, реки, особенно омуты и пруды, по поверьям чувашей, были заселены арсури (подобие леших), вуташ (водяной) и другими божествами.

Благополучие в семье и хозяйстве обеспечивал хертсурт - дух женского пола. Все надворные постройки имели духов-покровителей: хранители клетки (келетри ыра), погреба (нўхреп хуси), сторож овина (аван кетусе). В бане ютился зловредный дух ийе - своеобразный домовый-костолом.

«Загробный мир» представлялся язычникам-чувавам продолжением земной жизни. «Благоденствие» покойников зависело от того, насколько щедро потчевали их живые родственники на поминках.

Чуваши считали, что мир состоял из трех частей: верхний мир, наш мир и нижний мир. И было всего семь слоев в мире. Три слоя в верхнем, один в нашем, и ещё три в нижних мирах.

Земля была квадратной. На ней жили разные народы. Чуваши верили, что их народ живет в середине земли. Священное дерево, древо жизни, которому чуваши поклонялись, поддерживало небосвод посередине. С четырех сторон, по краям земного квадрата, небосвод поддерживали четыре столба: золотой, серебряный, медный, каменный. На верхушке столбов располагались гнезда, в них по три яйца, на яйцах - утки.

Берега земли омывал океан, бушующие волны постоянно разрушали берега. “Когда край земли дойдет до чувашей, конец света придет”, - верили древние чуваши. В каждом углу земли стояли на страже земли и людской жизни чудесные богатыри. Они охраняли наш мир от всякого зла и несчастий.

Верховный бог находился в верхнем мире. Он правил всем миром. Громы и молнии метал, дождь пускал на землю. В верхнем мире находились души святых и души неродившихся детей. Когда человек умирал, душа его по узенькому мосту,

переходя на радугу, поднималась в верхний мир. А если он был грешен, то, не пройдя узкого моста, душа человека падала в нижний мир, в ад. В нижнем мире стояло девять котлов, где варились души грешных людей. Слуги дьявола непрерывно поддерживали под котлами огонь.

Но были на земле щели, или дыры, называемые “какар”, по которым герои спускались в ад и спасали своих любимых и близких.

Ведущий: Обряды и праздники чувашей в прошлом были тесно связаны с их языческими религиозными воззрениями и строго соответствовали хозяйственно-земледельческому календарю.

Цикл обрядности начинался с зимнего праздника испрашивания хорошего приплода скота - сурхури (овечий дух), приуроченного ко времени зимнего солнцеворота. Во время празднества дети и молодежь группами обходили подворно деревню, заходя в дом, желали хозяевам хорошего приплода скота, пели песни с заклинаниями, Хозяева же одаривали их кушаньями.

Потом наступал праздник почитания солнца саварни (масленица), когда пекли блины, устраивали катания на лошадях вокруг селения по солнцу. В завершение масленичной недели сжигали чучело «старухи саварни» (саварни карчаке).

На весну приходился многодневный праздник жертвоприношений солнцу, богу и умершим предкам манкун, совпавший затем с православной пасхой. Манкун начинался с калам кун и завершался сёрен или вирем - обрядом изгнания зимы, злых духов и болезней. Молодежь ходила группами по деревне с рябиновыми прутьями и, хлеща ими людей, постройки, инвентарь, одежду, выгоняла злых духов и души умерших, выкрикивая «серен!». Односельчане в каждом доме угощали участников обряда пивом, сыром и яйцами. В конце XIX в. эти обряды в большинстве чувашских деревень исчезли.

По завершении весеннего сева устраивали семейный обряд ака патти (моление кашей). Когда на полосе оставалось пройти последнюю борозду и прикрыть последние засеянные семена, глава семьи молился Сўлти Тура о ниспослании хорошего урожая. Несколько ложек каши, вареные яйца зарывали в борозду и запахивали ее.

По окончании весенних полевых работ проводился праздник акатуй (дословно - свадьба плуга), связанный с представлением древних чувашей о бракосочетании плуга (мужского начала) с землей (женским началом).

Завершение уборки хлебов отмечалось молением духу-хранителю овина (аван патти).

Традиционные чувашские молодежные праздники и увеселения устраивались во все времена года. В весенне-летний период молодежь всего селения, а то и нескольких селений, собиралась на открытом воздухе на хороводы уяв (вайя, така, пуху). Зимой устраивались посиделки (ларни) в избах, где временно отсутствовали старшие хозяева. На посиделках девушки пряли, а с приходом юношей начинались игры, участники посиделок пели песни, плясали и т. д. В середине зимы проводился праздник хер сари (дословно - девичье пиво). Девушки в складчину

варили пиво, пекли пироги и в одном из домов совместно с юношами устраивали молодежную пирушку. Из поколения в поколение чувашаи учили друг друга: «Чаваш ятне ан серт» (не срами имени чуваша).

Исполнение большинства песен сопровождалось игрой на разнообразных музыкальных инструментах: пузырь (шапар), волынка (сарнай), варгап (купас), свирель и дудка (шахличе), скрипка (серме купас), гудок (род скрипки с тремя струнами), гусли (кесле) И др.

Нам есть чем гордиться – прекрасна природа нашего края, красивы наши города и села, богаты полезными ископаемыми недра республики. Но самое главное богатство – это люди. Люди разных национальностей.

Источник: www.infourok.ru